

КРУТИТСЯ, НУ И ЛАДНО

Углемольная фабрика. Довольно сложное সরее здание содержит в себе сложный механизм, целую серию агрегатов, работа которых тесно переплетается друг с другом. Здесь готовится шихта для котлов электростанции. Поступающий сюда каменный уголь проходит не одну стадию операций, превращается в пыль и при помощи сжато воздуха по трубам летит в бункера угольной. И потому очень важно, чтобы производственный ритм фабрики бился уверенно, чтобы элеваторы, шпелки, эксгаустер, сушильные барабаны, мельницы работали, как часы. Так должно быть, но в действительности углемола самое узкое место на станции, и вот тому какие причины.

Поскольку углемольная фабрика представляет собой сопряженных между собой агрегатов, причем находящихся почти в постоянном движении, за ними нужен особо тщательный уход, постоянный контроль и обязательный планово-предупредительный ремонт. Ни того, ни другого здесь нет. Правда, график проведения планово-предупредительного ремонта имеется, но только на бумаге. Поэтому ремонт механизмов на фабрике производится довольно своеобразно. Сидят и ждут, когда что-либо выйдет из строя. Для других это большое несчастье, а для энергетиков постоянный праздник, ибо в этот период они по-прежнему латают дыры вводу, где только можно. О качестве в таких случаях не думают, лишь бы как можно быстрее одну часть убрать, а другую поставить.

На одном из партийных собраний в пеще коммунист инженер Шеметов не без гордости докладывал, что возглавляемая им бригада сменяла бандаж у мельницы за 18 часов против 24 часов, потраченных на ту же работу бригадой, руководимой тов. Рыбаковым, а о качестве даже слова не промолвил. Такое, с позволения сказать, соревнование привело к тому, что в одной из мельниц поставлены не обработанные бандажи и роллы и агрегат в два раза снизил свою производительность.

Положительно сказывается на работе любого агрегата наличие запасных частей. Этот закон, однако, не писан для энергетиков—запасных частей на фабрике нет. Крутится пока, ну и ладно, а там что будет. Правда, в этом не только они виноваты, но и отдел главного механика. Видите ли, на заводе буквально все привыкли называть электростанцию «сердцем завода» и в то же время держать ее на положении подчерны. После того, когда горьковской комитет партии потребовал от директора завода т. Гончаренко немедленно выправить положение на станции, он написал довольно пространственный приказ, в котором указал, что заказы для электростанции должны выножаться в первую очередь.

Заручившись сим документом, электрики направилась в отдел главного механика. Там их довольно любезно встретил т. Дорохин (техник по частям) и посоветовал «все делать у себя на месте».

Характерно отметить, что главный механик завода т. Львовский только однажды посетил углемолу и то в тот момент, когда там вышел из строя эксгаустер. Видимо с полного согласия

механиков не считают обязательным выполнять требования энергетиков и потребные пехи. Например, заказ на изготовление шестерен и валов редуктора сушильного барабана лежит в механическом цехе без движения со 2 декабря.

Большим злом на фабрике является расхлябанность и безответственность отдельной части обслуживающего персонала. Здесь имеется два смешных мастера—Игнатенко и Серебряков. Первый вообще впервые работает на подобной установке и естественно дает весьма мало эффекта. Но в Серебряков стоит рассказать подробнее, ибо он человек бывалый. Работает он по повелению: «пришло бы да елоси, а работунка на ум не шла». Вот почему во время смены его нужно доказать не только агрегатов, а и несвоей буре грохочущим на трубе. Производственный журнал т. Серебряков начал заполнять только с 23 ноября и то после особого предупреждения (кстати производственный журнал вообще не вел никто с 16 августа по 11 ноября). Однако записанное им не всегда соответствует действительности. Вот одна из последних записей: «В смену работала мельница № 3. В течение 8 часов агрегаты работали бесперебойно. У дробилки № 3 нужно поставить крышки к маслосам, которые не имеются и не были приняты от смены».

Заступивший на смену мастер т. Игнатенко, действуя по доводу сты меня не дрогнул, и я тебя тоже, также ничего положительного не заметил. А вот когда пошел с обходом начальник УИФ т. Титухов, то обнаружил, что:

- 1) На сушильной печи горела пыль по всему своду;
- 2) Ослаби болты элеватора сухого угля;
- 3) Ослаби болты подстаментов редуктора и крышка подшипников привода сушильного барабана;
- 4) За всю смену не обращалось внимания на уровень масла в редукторе и подшипниках привода мельницы.

Комментарии, как говорят, излишни. Только вот беда, подобная безответственность приводит к тому, что, скажем, на магнитный сепаратор в свое время попала вода, сепаратор замерз и уже давно бездействует. Таким образом, попадающие вместе с углем металлические вещи беспрепятственно попадают в механизмы и ломают их.

Когда-то на углемоле для обслуживающего персонала имелась баня. Теперь ее нет, как нет и парового отопления. Бескультурье выглядит буквально отовсюду. Об этом говорят мажорский гвоздик, вбитый в дверь вместо скобы, о том же свидетельствуют побитые оконные рамы, зауженные кирпичом, для закрытые только, отчего в помещении и днем тьма кромешная. А там, где грязь, бескультурье, неизбежны трудовая расхлябанность, невыполнение плана и все прочие «предела». Все это в чрезвычайно больших дозах имеется на углемольной фабрике электростанции завода имени Куйбышева. И так будет продолжаться до тех пор, пока руководители завода не перестанут относиться к ней, как к чужеродному телу, пока не будут ею заниматься не от злости до злумы, а повседневно, в любое время года.

К. РОМАНОВ.